

77

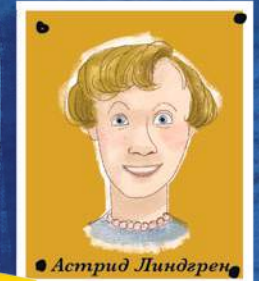
2025

Осень
любимое время
писателей

Колтёр

ЖУРНАЛ ВЕСЁЛЫХ

И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

Однажды осенью...

Ежемесячный
литературно-художественный
журнал для школьников «КОСТЁР»
Издаётся с июля 1936 г.
№ 11, 2025 г.

Учредитель: ассоциация журналистов
«Петроцентр»

Главный редактор
Н. ХАРЛАМПИЕВ

Заместитель главного редактора
С. ИВАНОВ

Главный художник
О. ГРАБЛЕВСКАЯ

Выпускающий редактор
Е. ИСАЕВА

Дизайн, вёрстка, допечатная подготовка
О. МАРКИНА

На обложке рисунок художника
Ю. ЛУТОШКИНОЙ

Издатель: АНО «Медиа ДОМ»
Адрес издателя, редакции:
190013, Санкт-Петербург, ул. Рузовская,
д. 16, помещ. 13-н
Телефон 346-46-92

Электронная почта: media@medial78.ru

Дата и время подписания в печать
14.11.2025 20:00

Дата выхода в свет
19.11.2025

Формат 60x90/8

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,6

Тираж 3100 экз.

Типография:

ООО «Типографский комплекс «Девиз»,
190020, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 138, к. 1, литера В,
пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть
© «Костёр», 2025 г.

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.

Свид. ПИ № ФС 77-88659
от 02 декабря 2024 г.

Распространяется бесплатно
Гигиенический сертификат
№ 78.07.953

П.011573.06.08 от 06.06.2008 г.

6+

В случае направления работ для участия в конкурсах журнала «Костёр» законный представитель (родитель, опекун) ребёнка фактом направления материалов на конкурсы предоставляет согласие на обработку персональных данных несовершеннолетнего – Ф. И. О. и фотографии ребёнка, сведений о его возрасте и принадлежности к учебному заведению – и даёт разрешение на публикацию вышеуказанных данных и направленных работ в журнале «Костёр».

Рис. художника Елены Болговой

Андрей АЕМЬЯНЕНКО

К ночи похолодало

К ночи похолодало,
Пар идёт изо рта.
На берёзовых пьедесталах
Догорает листва.
Тёмные лапы сосен
Трогают вышину.
Осень настала, осень,
Я к ней щекою льну.
Кутаюсь в шарфик пара,
Глажу по шапкам грибов,
Мне всех времён мало,
Прикасаюсь к осени лбом.
До свиданья, родная, долгий,
Долгий путь у тебя впереди.
Протанцуй от Конго до Волги
И обратно опять приди.

Рябина

На рябину сели птицы –
Ищут, чем бы поживиться,
И поклёвывают метко
Грозди красные на ветках.
Я, на птицу непохожий,
Потянулся к ветке тоже.
А рябинники смеются:
«Горько ягоды даются!»

Анастасия СУКГОВА

(перевод с коми Марины ЗАРУБИНОЙ)

ПОД НЕБОМ ЕСЕНИНА – ГДЕ СЛОВА СТАНОВЯТСЯ ЖИВЫМИ

ГОД
ОК
РЫ
ТЯХ
ДВЕРИ

В начале ноября в Рязани и в селе Константиново, на родине великого поэта, прошёл Третий всероссийский творческий слёт юных писателей и поэтов «Под небом Есенина».

Более 50 участников из 12 регионов России собрались здесь, чтобы дышать тем же воздухом, видеть те же поля и писать о том же, о чём когда-то писал он.

На встречу собрались юные писатели, их родители и педагоги из Москвы, Санкт-Петербурга, Кургана, Пензы и Пензенской области, Самарской и Калининградской областей, Сосновоборского Красноярского края. Большой компанией приехали участники студии поэтического творчества «Чернильница» из города Великие Луки Псковской области, представители онлайн-мастерской «Сказки кота Вжуха» из города Дзержинска Нижегородской области.

Предыдущие слёты прошли в прошлом году: в марте – на Псковщине, а в октябре юные писатели и взрослые собрались в Лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы».

Рязанские писательские мастерские вели поэты, педагоги, руководители литстудий **Надежда Куракина** (Санкт-Петербург) и **Оксана Рахманова** (Великие Луки), а в финале слёта состоялась незабываемая встреча с рязанским художником-иллюстратором, детским писателем, членом Союза художников России **Екатериной Гончаровой**.

Рязань и Константиново встретили гостей отличной погодой: сквозь пожелтевшую листву сияло солнце, и даже когда небо немного хмурилось, оно всё равно было очень красивым. Берёзовые рощи, «открыточные» изгибы осенней Оки, изразцы старых рязанских домов с улицы Щедрина – всё это дарило вдохновение.

Участники слёта посетили Музей леденца (именно из Рязани по всему миру разлетелись знаменитые петушки на палочке), осмотрели кремль и литературные адреса города. В селе Константиново, Государственном музее-заповеднике С. А. Есенина, маршрут проходил через дом родителей Есенина, Земскую школу, дом священника И. Я. Смирнова, Литературный музей и Музей поэмы «Анна Снегина». Музейный ансамбль, насыщенный предметами быта той эпохи, рукописями, портретами близких поэту и любимых им людей, перекликался и дополнялся экспозициями, с которыми удалось познакомиться в Центральной городской библиотеке имени С. А. Есенина. Участники слёта записали свои впечатления на осенних листьях – тут были и строки рязанского поэта, и трехстишия, и лирические описания осени.

Третий слёт юных писателей и поэтов стал частью большой миссии – поддерживать, вдохновлять и раскрывать тех, кто верит в силу слова.

Ольга ФЕДОСКИНА, исполнительный директор АНО «Центр культурных инициатив «Ликей»», руководитель проекта «Всероссийская школьная летопись»

Фотографии предоставлены АНО «ЦКИ «Ликей»

ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ ДЕТЯМ И ВЗРОСЛЫМ БЫЛО ИНТЕРЕСНО И ХОРОШО ДРУГ С ДРУГОМ

Очень интересной и увлекательной частью жизни петербургских школьников во время осенних и весенних каникул стали фестивали «Детские дни», которые проходят в нашем городе уже двадцать лет. Об истории и будущем фестивалей рассказывает их главный организатор, исполнительный директор «Детских дней» **Юлия МАЦКЕВИЧ**.

– Осенние «Детские дни» в этом году – это юбилейный, двадцать пятый сезон. А сохранились ли воспоминания о самом первом сезоне «Детских дней» – как это было?

– Да, конечно, первый фестиваль мне никогда не забыть! Мы проводили его в 2005 году – нынешних читателей «Костра» тогда ещё и на свете не было. А в музеях редко можно было встретить что-то предназначенное не взрослым, а детям. И вот благодаря «Детским дням» 20 смелых музеев решились проложить по своим залам детские маршруты. В те музеи осенью пришли семьи с детьми. Они разыскивали отмеченные в бумажных путеводителях экспонаты, узнавали про них что-то интересное и выполняли задания. Детям очень понравилось, что музеи стали ждать в гости не только взрослых.

Путеводители по музеям были тогда чёрно-белыми, а не цветными, как сейчас. Но фантазия художницы Яны Михалко «раскрасила» их: помню, что для Музея связи она придумала путеводитель, похожий на конверт для письма, а в железнодорожном музее «проложила» по путеводителю рельсы. И ещё всем пришелся по душе герой «Детских дней» – озорной львёнок. Он будто говорил с детьми со страниц путеводителей, с ним было веселее путешествовать. Вот и назвали мы эту программу игрой-путешествием «12345 – я иду искать!».

– Когда задумывается программа «Детских дней» и кто придумывает главную тему?

– Над главной темой будущего года команда думает загодя: мы советуемся с коллегами, обсуждаем их идеи, крутим в голове разные варианты, а потом уже приходим к решению. Бывает, спорим, но и в спорах ищем аргументы, чтобы тема заинтересовала всех. Вот какие темы мы уже выбирали: «Из чего же?», «Городская коллекция», «Вещественные доказательства», «Ошибки допускаются», «В центре внимания».

Программа на каждый сезон придумывается очень большая, в неё включаются около 50 музеев и библиотек. На её разработку уходит много времени. Когда-то мы готовили один фестиваль 9–10 месяцев! Но постепенно и команда «Детских дней», и сотрудники музеев и библиотек набрались опыта и научились работать быстрее. Последние годы мы проводим уже не по одному, а по два фестиваля в год, следовательно, и время на их подготовку сократилось.

– А кто придумал персонажа Льва Понарошку, кто его друзья?

– Фестивальный львёнок был придуман с самого начала – его выбирали очень уважаемые руководители музеев, члены организационного комитета «Детских дней». Они не обсуждали его внешность или характер, а просто решили, что игровым героем будет лев, а не мышь, например. Ведь лев, пожалуй, из всех зверей самый петербургский: можно со счёту сбиться, подсчитывая каменных львов в городе – на набережных, на фасадах домов.

Внешность, возраст, характер, любимое занятие нашего Льва изменчивы – их придумывают художники, каждый по-своему и для каждого конкретного случая. Для путеводителя, отсылающего

в пушкинскую эпоху, Лев может отрастить бакенбарды, а в Музее подводной археологии он облачится в скафандр. Но каким бы он ни был, этот герой всегда напоминает о том, что на фестиваль дети приходят играть. Всё происходит не взаправду, а понарошку – так Лев и обрёл свою фамилию.

С кем дружит Лев Понарошку? Мне кажется, он очень надеется, что его друзья – это все дети, с которыми он знакомится на «Детских днях». И рад с ними видаться по многу раз!

– «Детские дни» – это только осенние и весенние каникулы? Или они бывают летом и в новогодние праздники?

– Да, наш фестиваль из времён года выбрал только осень и весну – каникулярные дни плюс ещё одну пару выходных после окончания каникул. Чем это объясняется? В зимние каникулы, как правило, музеи и библиотеки отдают все силы новогодним и рождественским праздникам, а летом сотрудники уходят в отпуск, чтобы побыть со своими собственными детьми. По опыту мы знаем: чтобы регулярно создавать что-то по-настоящему интересное, у всех – и у команды фестиваля, и у музейщиков с библиотекарями – должно быть время набираться новых сил и новых идей.

– Каковы самые смелые планы «Детских дней»? Чтобы они проходили во всём мире, в каждой школе и в каждом дворе? Или чтобы продолжались круглый год?

– Если праздник будет продолжаться круглый год, то он, увы, приестся и перестанет приносить радость. Нам бы хотелось, чтобы в городах по всей стране тоже были хорошие детские фестивали и чтобы семьи могли путешествовать между ними и открывать для себя что-то удивительное. Мы давно знакомы и дружим с родственными «Детским дням» проектами в Калининграде, Перми,

Екатеринбурге и Владивостоке. Были рады в этом году узнать о «новорождённом» детском фестивале в Новосибирске. Здорово будет, если появятся даже международное сообщество детских фестивалей и мы будем с их командами и посетителями обмениваться посольствами.

– Часто ли программы посвящены книгам, чтению? Кто проводит такие программы?

– Да, такие программы встречаются нередко, причём не только в библиотеках. В музеях тоже – чаще всего в литературных. Маршрут этого сезона по музею-квартире писателя Михаила Зощенко рассказывает о том, как отдыхали на даче Лёля и Минька, герои его рассказов. А когда-то сотрудники Музея почвоведения вдохновились сказкой Яна Ларри «Необыкновенные приключения Карика и Вали» и предложили детям вообразить, будто они стали крошечными, как насекомые.

– Сколько программ может в среднем посетить одна семья? Зафиксирован ли рекорд какой-нибудь семьи?

– По правилам фестиваля каждый визит на площадку «Детских дней» отмечается печатью в именном дипломе ребенка. Я уже видела в этом году фотографии детей с дипломами, в которых стоят 10 печатей, 13 печатей. Родители с улыбкой рассказывают о таких детях, что те просыпаются в выходные раньше родителей и буквально за руку ведут взрослых на фестиваль.

Вряд ли это средний показатель, это рекорд. И мы не хотим никаких состязаний в активности. Пусть семья просто выберет для себя те музеи и библиотеки, куда пойдёт без спешки и с удовольствием. Главное, чтобы детям и взрослым там было интересно и хорошо друг с другом!

Беседовала Анна ТАЛ'ЯРЕНКО

Фотографы: Анастасия Замятина, Анна Алексашкина, Василий Саватеев, Людмила Безуглая, Елена Судник

Премьера
Книжки

Екатерина ЗАЛЕСКАЯ

Окончание.
Начало повести
читайте в № 10

Эффект БАБОЧКИ

Бабочка долетела до конца коридора и уселась на жёлтую стену.

В этот момент волна прошла по стене. Парусник Палинур испуганно дёрнулся, взлетел к потолку.

Мы слышали крики ребят и топот.

– Полина, задержи их!

Полина растерянно посмотрела сначала на бабочку, потом на меня, бросила мне свою жилетку и помчалась в начало коридора.

– Милая бабочка, милая, идём за мной, давай, – Я на цыпочках подходила к Палинуру.

Тем временем стена стала мутной, растворяясь в воздухе. Я замахнулась жилеткой и резко бросила на бабочку.

В это мгновение шум в коридоре усилился – полкласса мчалось сюда. Жилетка шлёпнулась об стену и упала на пол. Я осторожно подняла её. Бабочки там не было. Она улетела за стену.

– Я же говорю, тут ничего нет! – закричала Полина.

– Так чего ты тогда на пути стала? – грубо сказал Гошка.

– И где теперь её искать? – Слёзы стояли в Дашкиных глазах.

Прозвенел звонок на урок.

– Мама точно больше не разрешит приносить их в школу, – тихо говорила Даша, когда мы шли в класс после физры.

– Ничего! Найдётся твоя бабочка! – сказала Полина и посмотрела на меня.

Оставался только один вариант – вернуться к жёлтой стене.

Мы сидели на последнем уроке, дожидаясь звонка. Вдруг слышали по громкой связи: «Экстренная эвакуация. В школе произошло возгорание. Срочно покиньте помещения!»

Леночка вскрикнула, Марина чуть не заплакала, в класс вбежали Вера Макаровна и завуч.

– Встаём со своих мест и строимся! – командовала завуч.

Мы вышли на коридор, в котором уже собрались другие классы. Все гудели, шуршали, но почти не разговаривали. Я почувствовала странный запах, словно где-то плавится проводка. Нас вывели из школы на задний двор.

Вскоре всё закончилось.

– Это было небольшое возпламенение проводки в щитке. Перегруз, видимо, случился, – объяснила нам Вера Макаровна. – Ничего страшного сейчас нет. Школа старенькая, понимаете...

– А это правда, что однажды в этой школе случился большой пожар и даже кто-то погиб? – спросила неожиданно Дашка.

Вера Макаровна вздохнула, а потом ответила:

– Да, кажется, в середине восьмидесятых... Правда, пострадал только живой уголок. После этого случая руководство школы решило: больше никаких живых уголков!

Живой уголок, середина восьмидесятых... Ну конечно! Наша бабочка улетела в живой уголок! Я посмотрела на Полину выпученными глазами и радостно закивала, как китайский болванчик. Она приподняла бровь, у неё это очень лихо получалось, решила, видимо, что я переволновалась.

«Нет, – хотелось мне ответить на её взгляд. – Нет, Полина. Я знаю, где искать бабочку, я знаю, что мы найдём её. Обязательно найдём!»

Но, видимо, только завтра. Нас быстро отправили по домам и тщательно следили, чтобы мы не задерживались даже во дворе школы.

– А что, столовка не работает, нельзя туда? – грустно, почти с мольбой посмотрела Леночка на Веру Макаровну.

– Огурцова! Ну какая столовка?! У нас тут ЧП в школе, а ты про булочки!

– Пойдём в «Кафе детства», – предложила я Леночке. – Я тебе пончик куплю.

– А можно с вами? – подскочил к нам Илья. – Я вас угощу.

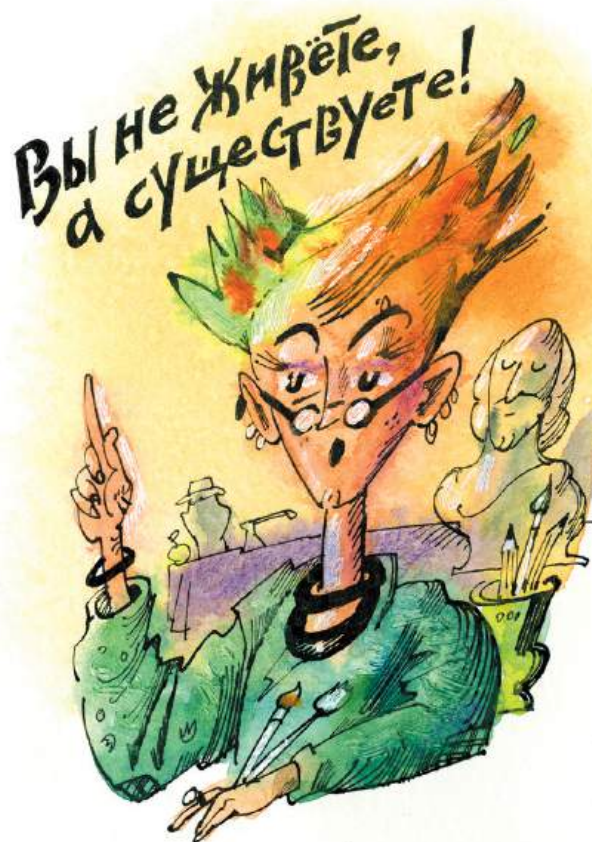
– Сами справимся, – почему-то ответила я.

Илья опустил глаз в пол и быстро пошёл прочь. Почему я иногда хочу просто пошутить, а получается не смешно? Я хотела сказать одно, а говорю другое. Но не бежать же мне за ним и объяснять теперь, что я так шучу.

5

– Ты представляешь, представляешь, – тараторила по дороге в школу Полинка, – утром просыпаюсь, а малявки нет! Сама встала, заправила кровать и пошла в школу.

Малявкой Поля называла свою младшую сестру Настю. Она только в первом классе учится. Каждое утро Полина и Настя обычно идут в школу вместе. Иногда я встречаю их по дороге, но чаще – нет, так как они всё время опаздывают. А я не люблю опаздывать. Люблю пройтись утром по улице неспешно, люблю помечтать. Детство на то и есть, чтобы вдоволь намечтаться. Потом, когда люди вырастают, им всё некогда, они вечно куда-то торопятся, спешат жить.

Вот моя тётя Виолетта меня понимает.

– Вы не живёте, а существуете! – говорит она маме.

Моя тётя – художница. Настоящая художница, у неё даже студия своя есть. Там она, кажется, и живёт, и рисует. И никогда не спешит.

– Натура творческая, – вздыхает мама каждый раз после встречи с Виолеттой. Это мама не может никак смириться, что сестра не хочет семью заводить, как все люди.

Вот я опять отвлеклась. Мы дошли с Полей до школы.

– Ты рисунок нарисовала? – спрашиваю у Поли, а сама аккуратно держу свой шедевр.

– Прикольно, – нависает откуда ни возьмись Илья над моим рисунком. Но тут его толкает Гоша, и Илья чуть не падает на мой рисунок!

– Да осторожно! – ору я. – Куда вы прёте?

Мальчики с хохотом отпрыгивают и убегают из гардероба.

– Какой рисунок? Зачем? Куда? – говорит Поля, на ходу снимая шарф, роняя рюкзак. Поднимает рюкзак, из кармана вываливается мобильник.

– По литературе. По «Снежной королеве», – отвечаю.

– Сегодня нет литературы, – пыхтит Полинка, пытаюсь справиться со сменкой.

– Как нет, – спокойно отвечаю я, – ты опять всё перепутала.

Я улыбаюсь, потому что на сто процентов уверена, что первым уроком литература, потом математика и так далее. Но Полина серьёзно смотрит на меня, хватает за руку и тянет к расписанию.

– Вот, смотри! – Полина тычет пальцем в расписание нашего третьего «В».

Моя улыбка скатывается с лица. Первым уроком – математика, вторым физкультура и так далее, как и было. Но литературы сегодня нет. Я плетусь в класс и сажусь за парту, достаю дневник. Начинаю часто-часто моргать.

– Анге, ты азбуку Морзе глазами выделяешь? – поворачивается Гоша с соседней парты.

– Полина, дай свой дневник! – вскрикиваю я.

Невероятно! Ни в моём, ни в Полинкином дневнике нет литературы! Расписание другое, и записано оно моей собственной рукой!

Полина пожимает плечами.

В этот миг дверь открылась, и в класс вошла высокая тонкая брюнетка. Её синий брючный костюм струился будто отдельно от неё.

Она натянула странную улыбочку, поправила тетради на столе и звонко положила журнал на стол.

– Ну что ж, будем знакомиться! Я ваша новая учительница Стефания Леонидовна, надеюсь, мы подружимся.

Не знаю почему, но от неё повеяло холодом. Вот Вера Макаровна была такая маленькая, уютная, домашняя, что ли, тёплая. А эта... Ну точно как Снежная королева... я украдкой посмотрела на свой рисунок,

– Ты уверена? – спросила Поля на перемене.

– Точно! – ответила я и прижала ладонь к жёлтой стене. Но ничего не происходило.

– Слушай, а может, это нам с тобой всё почудилось? – забубнила Полинка.

– Угу, и мы с тобой сошли с ума, поздравляю!

– Нет, ну я тоже там была...

– Где была? – слышали мы за спиной.

– Да что б тебя! – вздрогнула Полина. – Ты чего крадёшься, как мышь?!

– Я в шпиона играю, – загоготал Гоша. – А у вас, я вижу, тоже свои секретки?

Полинкины глаза округлились.

– Дуралей ты, а не шпион!

– Чего вы прилипли к этому коридору?

– Ай, отстань, – сказала я и украдкой махнула Поле, – пойдём.

Придётся попробовать в другой раз.

Мы с Полиной живём рядом, через один дом. Я обычно провожаю её, а потом иду к себе. Иногда захожу по дороге в «Кафе детства». Я уже рассказывала, что это не только кафе, но и мини-музей. Один человек, Игорь Михайлович, всю жизнь собирал игровые приставки, игрушки, различные игры необычные. А теперь всё это богатство выставлено в кафе в стеклянных стеллажах.

– Это история. Раритет, – рассказывал Игорь Михайлович очередному случайному посетителю. – Коллекции двадцать пять лет! Вот, смотрите, помните «Денди» – восьмибитная?! А «Сегга» аж шестнадцатибитная!

В кафе зашёл Гоша и, увидев меня, почему-то смутился. Показалось даже, что он хотел уйти, но хозяин кафе окликнул его.

– А, Гошик! Иди сюда!

Гоша нехотя поплёлся к прилавку.

– Это мой сын, Георгий! Вот, продолжит мою коллекцию, надеюсь! – продолжал разговор с посетителем Игорь Михайлович.

Он говорил это с такой надеждой и гордостью, а Гоша смотрел на него с таким смущением, что мне стало неловко. Я и не знала, что это Гошкин папа. Я соскочила с высокого табурета, тихо попрощалась и ушла.

Лёгкий снежок кружился на улице, было и не холодно, и не тепло. Такой переходный период зимы, когда она приятная. Я постучала в дверь, лень было искать ключи. Но когда мама отворила, я чуть не упала в обморок.

– Ангелина-Ангелина, – покачала головой мама. А с головой у неё было не всё в порядке. В том плане, что говорила моя мама, а причёска у неё была не мамина, а какой-то короткостриженной незнакомой мне тёти.

Я прошла в свою комнату и взглянула на фотографии. У нас много фотографий на стенах, полках. С ужасом заметила, что почти на всех фотографиях у мамы каре!

– Ну нет! – вслух возмутилась я. – Сначала литература, потом новая учительница, а теперь мама?! Это уж слишком!

6

Утром я проснулась раньше будильника. И чего я вчера так переполошилась? Подумаешь, бабочки, расписание. Да и причёска у мамы отличная, ей очень идёт.

Почувствовала приятный запах, и так есть захотелось!

– Доброе утро, мамуль! О, блинчики, я сейчас все их съем!

– Хороший аппетит? Как чудесно! Только оставь немного. Скоро Виолетта с детьми в гости придёт.

Тётя Виолетта с детьми? Хотя что тут такого? Ну подумаешь, с детьми. Может, так оно и должно быть.

Я навалила в тарелку пять больших блинов. Сложила их конвертиком и каждый макала в яблочное повидло. Вкуснотища! Аж пальцы облизала.

Пока одевалась, пока искала свою любимую резинку для волос, время неумолимо утекло. В итоге в школу я почти бежала. Вот и называется, вставайте пораньше!

– Ангелина, ты чего опаздываешь? – шёпотом спросил Илья, когда я влетела в класс. Я закатила глаза. Ну какое ему вообще дело?

На перемене Полинка снова и снова тянула меня в жёлтый коридор. Поэтому после уроков мы двинулись туда. Мы одновременно приложили руки к стене – и она начала искажаться.

В той школе было душно.

Мы услышали, как в конце коридора кто-то кричит.

– Ангелина! Тебе не кажется, что тут... – в ужасе заговорила Полина.

– Пожар! – Я стрелой помчалась на крик.

Я мчалась мимо распахнутых настежь пустых классов. Запах дыма становился сильнее. Полинка что-то кричала вдогонку.

– Поля, это в нашем классе!

И действительно, в том самом кабинете, где сейчас находится наш класс, под партой сидела девчонка, как две капли воды похожая на Дашку, и ревела!

– Ты чего тут сидишь?! Ты разве не слышала, что у вас... тут пожар! – Я так взревела, что самой стало жутко. Дёрнула девчонку за руку и потянула.

Она, размазывая по лицу слезы, утёрлась пионерским галстуком.

Нам повезло, мы быстро выбрались наружу.

Поля пристально рассматривала девочку:

– Как тебя зовут?

– Ира Пенкина. Я вышла в туалет, потом заглянула в живой уголок. Там у нас есть кролики, хомячок Гоша... и даже бабочки!

– Бабочки? – хором сказали мы с Полей.
Ира вжала голову в плечи и замолчала. Потом подозрительно спросила:

– А вы из какого класса?

– Мы не из этой школы! Мы на экскурсии!

Девочка растерянно посмотрела на нас, попятилась и пулей помчалась за школу, где слышались голоса других людей.

– И что вы тут забыли? – внезапно услышали мы за спиной.

Обернувшись, мы заметили Розу Васильевну, нашу вахтёршу. Она недовольно смотрела на нас, а бабочка-брошка на её кофте как-то странно шевелилась. Ого, да это же не брошка! Эта самая настоящая бабочка Парусник Палинур!

Мы с изумлением посмотрела на Розу Васильевну, потом на бабочку, а она продолжила:

– Возвращайтесь-ка обратно. И так дел натворили! Вот Ирка Пенкина чуть не погибла. Вы её, кстати, узнаете?

– Кого? – неуверенно спросила Поля.

– Девочку, – медленно ответила вахтёрша. – Пенкина – девичья фамилия Дашиной мамы.

– Поэтому сегодня в школу Дашка не пришла, – с ужасом сказала я вслух.

– Не поняла, как это связано? – спросила Полина, швыряя желтоватые листья под ногами. Приколльно, у нас, в наше время, – зима и снег.

– Есть такой явление, как эффект бабочки, – задумчиво объясняла Роза Васильевна. – Незначительное влияние на прошлое может иметь большие и непредсказуемые последствия в будущем, в том числе, совершенно в другом месте... А сейчас вам пора, – строго сказала Роза Васильевна.

– А где бабочка, нам нужно вернуть Палинура! – возмутилась Поля.

– Она вернётся, когда будет время, – ответила Роза Васильевна.

7

В класс в каком-то странном наряде влетел Гошка. Его обступили ребята.

– Ты чего вырядился? – послышался голос Ильи.

– Я теперь пионер! – Гоша поднял согнутую в локте правую руку выше головы. – Мои интересы выше личных!

Мы заметили на нём пионерский галстук и пилотку.

– А откуда у тебя это? – подлетела к нему Полинка.

– А ты наверняка знаешь откуда, – тихо ответил ей Гоша и подмигнул.

Мы переглянулись с Полей. О нет. Не может этого быть. Неужели Гоша следил за нами и теперь всё знает? Но самое ужасное, неужели он притащил всё это из прошлого?

– Надо с ним поговорить, – махнула я Поле.

В эту минуту в класс вошла учительница. Мы с Полей прямо рот открыли от изумления. Это была снова наша Вера Макаровна! Но никто-никто из детей не удивился, будто так и должно было быть!

– Ты сегодня опять все уроки перепутала? – тихо хохотнула Леночка, привыкшая, что я сейчас беру не те учебники, что в расписании.

– А я на всякий случай взяла все книги! – ответила я.

Леночка широко открыла глаза и больше не шутила. А Гоша как стоял в пилотке и галстуке, так неподвижно и замер.

– Георгий, вам особое приглашение нужно? – как ни в чём не бывало ответила Вера Макаровна. – Ты, я смотрю, у нас теперь пионер? Вот сделай доброе дело, сходи в учительскую за журналом.

Гоша нехотя встал и медленно поплёлся к выходу.

– А я, я, – внезапно вскочила со своего места Полинка, – я за мелом!

Она не успела дожидаться ответа учительницы, выскочила за дверь. Вера Макаровна с ухмылкой уставилась на несколько кусков мела возле доски.

– Отлично. Мела у нас будет предостаточно! А вот что с тряпкой делать будем? – И задумчиво посмотрела на грязную доску.

И тут я подскочила, сказала, что дежурная и сейчас всё сделаю.

– Так я и знала! – Я с досадой остановилась возле жёлтой стены, у которой уже спорили Гоша и Полинка.

– Не следил я за вами! Отстань от меня, – с досадой отмахивался Гоша от Полинки. – Я только один раз туда попал, и то на пару минут...

И тут Гоша признался, что видел, как мы проходили сквозь стену, дождался, когда мы выберемся обратно и уйдём, прошёл к стене. Любопытство распирало его.

– А вдруг там сокровища! – запальчиво оправдывался Гоша. – Ну такие, настоящие сокровища! Отец постоянно живёт прошлым! «Вот раньше были времена, вот раньше были фильмы, книги, люди». Устал я от его «раньше». И тут в стену эту нырнул – и на тебе снова: пионеры, старьё! Словно кто-то постоянно шутит надо мной! Стоит мальчишка такой, в очках, пилотке этой и галстук в руке держит. Ну и решил я подшутить... Надел эту его пилотку, выхватил галстук и побежал обратно. Ну и всё тут...

8

На празднике осени в актовом зале было полно народу. Все чёрно-белые, легко перепутать. Но несколько старшеклассниц в красивых красно-золотых платьях. На голове у них венки из осенних листьев, кленовых листьев. Директор школы в первом ряду.

– Наше выступление предпоследнее, – шепчет Вера Макаровна. – Можете пока посидеть в зале, посмотреть на других.

Леночка впопыхах объяснила, что мы должны петь осеннюю песню.

– Ух, – выдохнула Поля. – Это полбеды. Рот открываем, и готово.

Не усидев на концерте, мы втроём украдкой вышли из актового зала и направились в коридор.

Гошка сурово хмурился. Полинка бежала вприпрыжку.

– Да не скачи ты, как коза! – фыркнул Гоша.

– Сам ты... козёл! – обиделась Поля.

– Да перестаньте вы! – разозлилась я и резко дёрнула обоих за рукава. – Перестаньте пререкаться! Вот ты, Гоша, постоянно задираешь Полю! А ты Поля, специально провоцируешь Гошу! Почему бы вам просто не дружить вместе, общаться нормально?! Если вы нравитесь друг другу, так и скажите.

– Ну ты и подруга! – тихо прошипела Полина и убежала вперёд.

Кажется, я снова что-то не то ляпнула.

– Поля, подожди, – крикнула я вдогонку. Но Поля так рванула, что догонять её было бессмысленно. Я лишь повернулась к однокласснику: – Ну ты, Гоша, и балбес.

Он остановился и почесал затылок. Я выхватила у него из рук пилотку и галстук и побежала в жёлтый коридор. Нырнула в стену так быстро, как никогда раньше. Удивительно, но сейчас в той школе тоже был концерт!

Я пошла к нашему классу. По дороге задержалась у стенда «Гордость школы». Остановилась взглядом на мальчишке в очках – я видела его в здешнем классе. У него Гоша отнял галстук и пилотку.

– Игорь Фролов, – читаю я фамилию под фото. – Фролов... Так это же фамилия Гошина.

То есть Игорь – это... это его отец? Да не может быть.

Я услышала резкий скрип, будто кто-то скрежетал по стеклу, обернулась и увидела мальчишку на подоконнике. Потом повернулась что-то сказать Розе Васильевне, но её и след простыл. Я подбежала к мальчику.

– Игорь?

Мальчик восторженно вскрикнул и слез с подоконника. Обошёл вокруг меня, как в первый день, и, заметив свои пионерские вещи, восторженно вскрикнул.

– Откуда это у тебя?

– Я вернуть хотела.

– А, спасибо. Только теперь поздно! Из-за этого... – он махнул в сторону галстука и пилотки, – меня исключили из концерта.

Он говорил, чуть не плача.

– Я неудачник. Никому не нужный неудачник!

– Игорь, это не так! – Я подошла к нему ближе и заглянула в глаза. Они были такие же серые-серые, как у Гоши. – Вы... ты не представляешь, какой ты! И всё у тебя будет хорошо! Я знаю!

– Ты что, из будущего? – ухмыльнулся он. Так искренне, с надеждой.

– Да, хочешь верь, хочешь не верь! Хотя инопланетянку меня считай, а я скажу, могу даже проорать на этот коридор, что всё у тебя будет хорошо!

Я и в самом деле говорила так громко, что слова эхом разлетались по коридору. Игорь смотрел на меня и улыбался, а потом так звонко расхохотался, прямо как Гошка. Мы хохотали и хохотали. Пока я не заметила за его спиной бабочку. Он тоже её заметил.

– Древнеримский Палинур, – сказал Игорь. – А ты знаешь, что бабочки способны изменить мир?

– И мир, и пространство, и людей, – сказала я, наблюдая, как зеленоватые крылья бабочки быстро-быстро шевелятся. Она застыла в воздухе. Кружила на месте, порхала, будто танцевала.

– Это не шутки, – поправил очки на переносице Игорь. – Взмах крыла бабочки может вызвать цунами!

– Это как решение, – внезапно осенило меня. – Если сегодня я решила сделать одно, сказать одно, то завтра это выльется в одно событие или поведение. А вот если бы я сказала другое... То и всё могло бы пойти по-другому!

Да, если бы я поверила тогда, что у меня в волосах каша, заговорила с Ильёй, возможно, мы бы подружились и я бы сейчас не сомневалась.

Возможно, я не рассказывала бы Полине про жёлтый коридор, и Гоша ничего бы про него не узнал. Не менялись бы учителя, уроки и даже пора года!

Я нырнула в стену. Было темно. Даже за окном не горели фонари. Кажется, за окном была ночь. О нет, школа закрыта? И я в ней одна...

9

Я прошла по коридору. Балбеска, я даже телефон с собой не взяла.

– Ау! – зачем-то сказала я.

Мои слова эхом разнеслись по пустой школе. Кажется, в ответ прозвучало эхо на первом этаже. Оно продолжительно и звонко доносилось и разливалось в воздухе. А может... Может, это не эхо?

Я быстро спустилась вниз.

– Ау! – услышала я снова.

Так, это были не мои слова! Это доносилось из гардероба.

– Кто тут? – увереннее проговорила я.

– Ангелина? Я тут! – услышала я знакомый голос из закрытого гардероба. Сквозь оставленные пакеты со сменкой я увидела мордашку Полинки.

– Я думала, что останусь тут навечно! Возьми ключи на вахте, выпусти меня.

– Как ты тут вообще очутилась? – с недоумением спросила я и поспешила на помощь.

– Я пошла за стену. Но никого не нашла. Там тоже была ночь! Я вынырнула обратно и оказалась тут, в запертом гардеробе!

Делать нечего. Мы снова нырнули в стену. Теперь школа выглядела иначе...

Быстро-быстро проходили ученики, которые, казалось, разговаривали сами с собой, взмахивая руками. Я заметила, что в ушах у них были беспроводные наушники, а на глазах прозрачные очки. Они были одеты в разноцветные комбинезоны. Кто-то в оранжевые, кто-то в серые, а несколько человек были в фиолетовых.

Напротив нас остановился учитель.

– Это что такое? Почему не в форме?

– А мы это... мама постирала, – ляпнула Поля.

– Что постирала? – не понял учитель.

– Форму постирала...

Он рассмеялся. Хохотал так звонко и в то же время знакомо, будто ему всего девять или десять лет.

– Это форма самоочищающаяся. С этого года новая модель школьной формы, – он вздохнул задумчиво. – Наша школа снова в экспериментальном проекте. Хотя мне и не нравится, что ученики должны надевать комбинезоны по цвету исходя из успеваемости. Жаль, особенно фиолетовых...

– А что с фиолетовыми? – спросила я.

– Двоечники фиолетовые наши. Вот вся школа это видит и знает в лицо, так сказать, «героев» своих. А вы что, с луны свалились? Кого это вы мне напоминаете...

– Девочки, а я вас ищу, – внезапно услышала я за спиной. Повернувшись, мы увидели Розу Васильевну. Она недовольно покачала головой.

– А, Розочка наша, это сегодня ваши помощницы? – торопливо проговорил учитель. – Забирайте поскорее. А то сейчас проверка в школе. Ещё заметят, что дети не в форме, непорядок.

– Да-да, Георгий Игоревич, мы пойдём, – и вахтёрша сделала знак следовать за ней.

– Я поняла! – вскричала Полинка. – Георгий Игоревич – это наш Гошка? Гошка Фролов?

– Да. Гоша ваш вот какой вымахал! Кандидат исторических наук, между прочим. Лучший учитель у нас в будущем! – с восхищением ответила вахтёрша.

– Фух, – выдохнула Поля, – кажется, мы всё ещё успеваем на концерт.

Навстречу к нам бежал Гошка.

– Я всё понял, – кричал он. – Тот ботан, ну у которого я стащил пилотку и галстук, – это... Это... Я сейчас к нему!

Полинка встала на пути, загородив стену.

– Гоша! Всё будет хорошо. У тебя всё будет хорошо! Мы с тобой!

Гоша остановился. Он медленно спустился на пол, стёк, словно плавленный сыр. Опустил голову, потом взглянул на Полю. Гоша моргал быстро-быстро, хмурился, морщился, словно в нём спорили, боролись мысли и сомнения. Потом он посмотрел на Полину и сказал:

– А ты... это, извини за козу...

– И ты, за козла, – улыбнулась Поля.

– Может тогда после концерта зайдём в историческое кафе? – неуверенно предложила я.

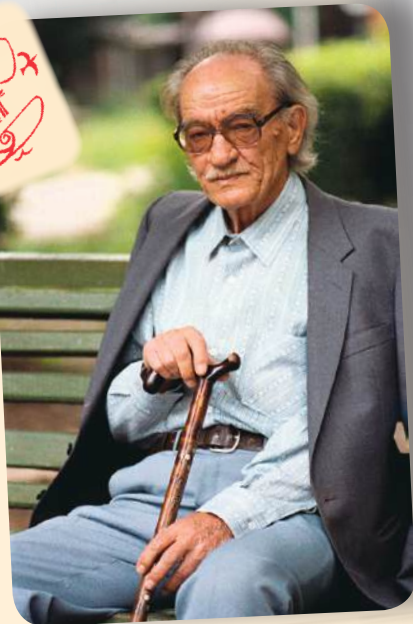
Ребята улыбнулись. Мы встали и пошли к актовому залу. В какой-то миг послышался слабый шелест. Я оглянулась. Из жёлтой стены выпорхнула бабочка.

Полина и Гоша тоже обернулись.

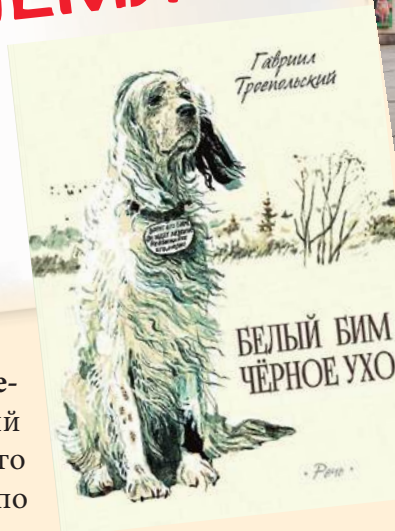
– Она вернулась, – сказал Гоша.

– Тогда, когда было нужно, – ответила Полинка.

РАДЕТЕЛЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

Памятник
Биму в Воронеже

родную землю, за судьбу её сеятелей и хранителей».

Но главный труд был впереди. Гавриил Николаевич задумал написать такую книгу, герой которой был бы искренним

и чистым человеком, приносящим

только добро. Но из этого ничего не выходило, получался какой-то ангел во плоти. Долгими вечерами Троепольский сидел за письменным столом, размышлял над будущим произведением. А рядом у ног вертелся Лель, урчал и просился поговорить по душам. И тут писателя осенило: а почему бы главным героем не сделать пса? На его примере можно показать, насколько человек милосерден и насколько жесток!

Так родилась на свет повесть «Белый Бим Черное ухо» о преданной собаке по кличке Бим. Его хозяином был пожилой журналист. Но однажды старик заболел и попал в больницу. Бим не выдержал одиночества, отправился на поиски хозяина. В пути он пережил множество испытаний, сталкиваясь с жестокостью людей. В конце концов его поймали и заключили в питомник. Вернувшийся из больницы хозяин не успел спасти Бима – тот умер в железной клетке. Старик похоронил верного друга в лесу, где они любили гулять.

Повесть «Белый Бим Черное ухо» имела ошеломительный успех. Её перевели на десятки языков. Писатель обрёл мировую славу, был удостоен многих литературных наград и денежных премий. Правда, сам Гавриил Николаевич над этим подшучивал: «Я сейчас на собачьем корму».

Евгений ЛУКИН,
писатель

У писателя Гавриила Николаевича Троепольского (1905–1995) был удивительный пёс. Его звали Лелем. Писатель любил своего питомца, и тот отвечал взаимностью – по утрам приносил к постели тапочки. Ещё они обожали поговорить друг с другом по душам. Лель утыкался мордочкой в лицо хозяина и начинал урчать. В ответ Троепольский что-то шептал ему на ухо, как будто рассказывал сокровенную историю из своей жизни.

А поведать Гавриилу Николаевичу было о чём. Он родился в воронежском селе Ново-Спасское в семье священника. С малых лет слушал отцовские проповеди о любви к ближнему. Приучался к крестьянскому труду. В школе был одним из первых учеников. Особенно нравились ему уроки русской литературы – подросток впервые задумался о писательском поприще.

Окончив училище, Гавриил Николаевич стал трудиться сельским учителем, а в свободное время писал стихи и рассказы. Неожиданно пришла беда: его отец, настоятель деревенского храма, был арестован, а молодому педагогу запретили преподавать в школе.

И тогда Троепольский решил стать агрономом. «Раз мне не дают сеять разумное, доброе, вечное, – подумал он, – буду сеять просо». Работая на опытной станции, Гавриил Николаевич вывел восемь сортов просяного зерна и записал несколько тетрадок наблюдений и зарисовок. Вскоре «Записки агронома» украсили страницы ведущего литературного журнала. А следом появились роман «Чернозём», повесть «В камышах». О Троепольском заговорили как о радетеле «за

Фотографии: С. Губский, Р. Демьяненко / ТАСС.
Обложка книги: rech-deti.ru

Вопрос

Один мой одноклассник всё время врёт маме – ну как врёт, чуть-чуть неправду говорит. Например, мы гуляем после школы, а он говорит ей по телефону, что учитель нас задержал. Или говорит, что ему нужны деньги на новые тетради, а сам покупает на них жвачки. Я не вмешиваюсь в их разговоры, но это как-то неприятно. Надо ли мне сказать ему, что так делать нехорошо, или это их семейные дела?

Дима В., 11 лет

Привет, Дима! Очень люблю непростые вопросы от читателей нашего журнала. Отвечаешь на них и вспоминаешь свои похожие ситуации, где тоже не было простого ответа. Давай разберёмся вместе с твоей непростой и важной историей.

Во-первых, совершенно нормально, что тебе неприятно. Быть честным важно для человека. И когда рядом с нами кто-то врёт – даже по мелочи, как в твоём случае, – может быть очень некомфортно.

Во-вторых, не стоит вмешиваться в отношения человека со своими близкими, если ты просто случайно оказался рядом. Может быть, твой одноклассник таким не лучшим способом пытается отстоять свою свободу действий, но при этом на честный разговор с мамой не решается. Мы с тобой не знаем причин, почему он решил соврать, а не сказать как есть. Твоё замечание и критика услышанного вранья вряд ли исправит их отношения, но ваше общение может прерваться. Что же тогда делать, промолчать?

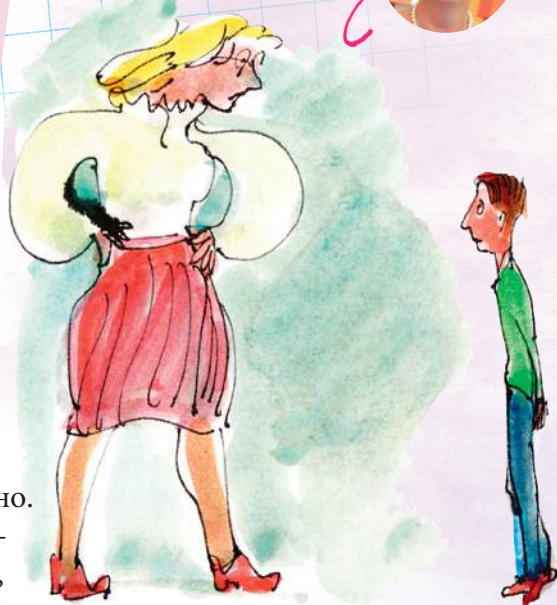
Иногда, когда ты просто случайный свидетель, – это лучший вариант. И уж точно не стоит рассказывать другим об этом эпизоде. А вот если рядом никого, ты можешь поговорить с другом. Но и в этом случае не стоит осуждать его поступок. Лучше рассказать какую-то свою историю, когда наврал ты или кто-то наврал тебе и что из этого получилось. Поговорить о том, что враньё разрушает доверие и почему это бывает очень больно. Иногда такой дружеский и открытый разговор может помочь человеку увидеть то, о чём он даже не задумывался, решая враньём какую-то свою сиюминутную задачу.

Третий вариант, самый сложный: тебя просят подыграть во вранье («подтверди моей маме, что учитель нас задержал»). У тебя есть полное право сказать: «Извини, но я не хочу в этом участвовать». И это будет уже твой собственный честный поступок, который потребует определённого мужества. Но говорить такие слова тоже стоит без осуждения или насмешки. Иногда даже в этой, не очень приятной всем ситуации, люди могут понять друг друга.

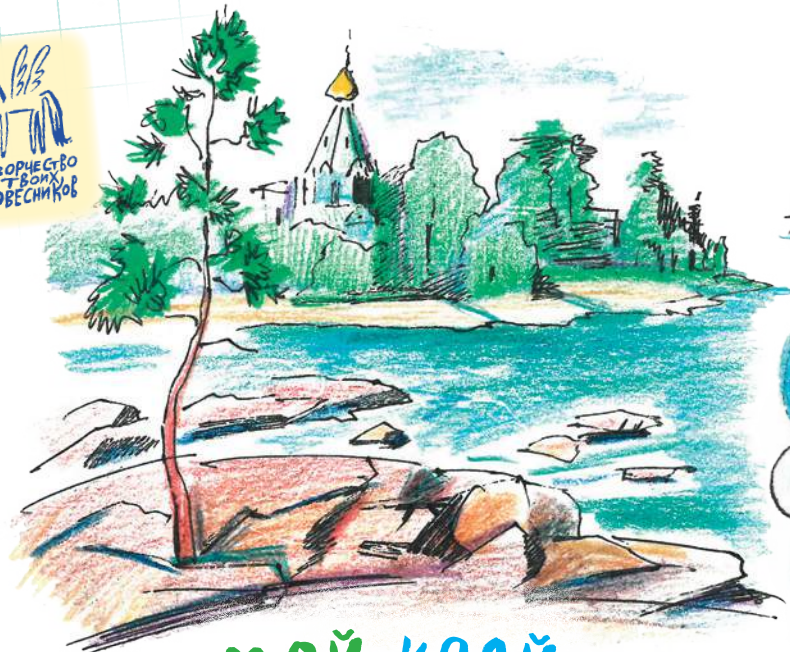
Бывает даже, что из такого понимания рождается дружба. Потому что дружба – это не про то, чтобы соглашаться и поддерживать друг друга во всём, даже во вранье. Дружба – это когда, обсуждая свои сомнения, проблемы и сложные ситуации, вы продолжаете доверять друг другу.

Ольга ШУРЫГИНА,
психолог-консультант образовательных
программ ООО «Яндекс»

Совести
Мэри
Поппинс

ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА

МОЙ КРАЙ

Мой край озёр, лесов, гранитных скал суровых,
Где сосны к небу тянутся, как стрелы,
Где ветры песни вольные поют
И эхом вторят скалы им и ели.

Карелия, ты край загадок и чудес,
Где водопады с пеной белой бьются,
Где разноцветное сияние с небес,
Танцует вальс, и звезды в нём смеются.

Здесь Кижы – чудотворный островок,
С резными куполами, словно в сказке,
И Валаам, где слышен тихий Бог
В молитвах старцев, в колокольном лязге.

Здесь каждый ствол, родник или валун
Хранит в себе историю веков.
В петроглифах на скалах, в шифре рун
Скрыты тайны предков и богов.

В дарах лесных, в озёрах чистых, синих
И в переливах горного ручья –
В твоём краю себя могу найти я.
Люблю тебя, Карелия моя.

Даниил ВАСЕНКО,
14 лет, 8 класс,
МОУ «Державинский лицей»,
г. Петрозаводск

Прекрасных четыре сезона
Сменяют друг друга в году.
Они в догонялки играют,
А я их, четыре, люблю!
Холодная зимняя песня:
Пурга, снегопад, гололёд,
Озябшее веянье ветра
И кружева в окнах налёт.
Спешит за зимою весна.
Теплом, красотой своею
Растопит на поле снега
И души людские согреет!
Вдруг жаром врывается лето:
Каникулы, отпуск, страда.
Цветов ароматами встретит
Свежайшая ягод пора!
Но вот наступает время
Природе остыть, отдохнуть.
Осенней своей колыбелью
Она манит землю уснуть.
Прольётся тут дождь спокойный
По листикам ярким, цветным.
Они опадут покорно
В предчувствии мёрзлой зимы.
И снова наш круг замкнулся,
Но знаю я наперёд:
Чудесных четыре сезона
С нами из года в год!

Алиса МОЛОДЫХ,
13 лет, 8 класс, МБОУ СОШ № 1,
с. Левокумское Ставропольского края

П ринято считать, что наша планета давно исследована и никаких крупных географических открытий совершить уже нельзя. Это мнение, может быть, верно насчёт суши (хотя рельеф целого материка, Антарктиды, скрыт ледовым покровом и ещё ждёт своих исследователей). Но суша занимает лишь 30 процентов земной поверхности. Остальные 70 процентов – это воды Мирового океана. А они изучены лишь едва. Специалисты отчасти в шутку, но скорее всерьёз говорят, что океаны известны нам хуже, чем обратная сторона Луны!

Но попробуй-ка исследуй весь Мировой океан от поверхности до самого дна! Как опуститься в морские глубины? **Акваланг** позволяет исследовать лишь самые верхние слои океана. Водолаз в тяжёлом снаряжении может спуститься немного глубже. Только некоторые из военных субмарин едва дотягивают до километровой глубины.

Однако существуют и глубоководные исследовательские

аппараты. Это разного типа **батискафы**, первый из которых был построен **Огюстом Пикаром**. Среди их потомков – отечественные батискафы «Мир», способные опускаться на глубину до шести километров. Построено немало и других глубоководных аппаратов. Одни из них пилотируемые, другие – автоматические, ими управляет оператор с борта надводного судна.

Когда-то всех, кто погружается под воду, называли **водолазами**. Сейчас у этой профессии появились разновидности. Тех, кто погружается в водолазном снаряжении (гидрокостюме), испытывая непосредственное давление водной толщи, называют **акванавтами**. А пилотов и членов экипажей глубоководных аппаратов, работающих при нормальном атмосферном давлении, чаще называют **гидронавтами**.

Если вас манят океанские глубины, если вы мечтаете раскрыть тайны Атлантиды или надеетесь изловить загадочного «морско-

го змея», постарайтесь подготовиться к одной из подходящих профессий. Ею может оказаться профессия **океанолога**: таких специалистов готовят на некоторых биологических и геофизических факультетах, а также в Гидрометеорологическом университете. А может быть, вас заинтересует профессия водолаза, для которой необходимо хорошее здоровье и стрессоустойчивость вкупе с хорошим знанием техники и законов физики. Часто исследователи морских глубин одновременно имеют образование в области океанологии, навыки гидронавта и акванавта, а также инженерную подготовку, необходимую для управления подводными аппаратами и для их ремонта в условиях автономного плавания. Ведь современный океанолог – это настоящий капитан Немо, одновременно учёный и механик, мечтатель и практик.

Т. РАБОТКО

Рис. художника Юлии Луточкиной

О подвигах и славе*

Московские ворота

В прошлом рассказе нашей рубрики речь шла о петербургских памятниках, посвящённых Отечественной войне 1812 года, – в частности, о **Нарвских триумфальных воротах**. Есть в нашем городе и другие триумфальные ворота – **Московские**. Они тоже сооружены в честь воинских побед и должны были, стоя на въезде в Санкт-Петербург со стороны Москвы, «**гостей встречать и о величии нашем сообщать**». Слова эти взяты в кавычки, потому что принадлежат императору Николаю I. Приняв решение о строительстве, монарх поручил его **Василию Петровичу Стасову**, который строил и Нарвские ворота. Но на этот раз архитектор избрал другой материал – не кирпич, облицованный кованой медью, а литой чугун. До сих пор Московские ворота остаются одним из самых крупных в мире архитектурных памятников, целиком исполненным из чугуна. Судите сами: высота 24 метра, ширина – 36, высота колоннады – 15, а всего колонн – 12.

На воротах – скульптурные изображения военных трофеев, знамён и оружия и золочёная надпись по-русски и на латыни, гласящая: «**Победоносным Российским войскам в память подвигов в Персии, Турции и при усмирении Польши в 1826, 1827, 1828, 1829, 1830, 1831 годах**».

Странная, честно говоря, фраза, неловко составленная. Если дурно знаешь историю, приведённые слова можно понять так: когда-то войска соверша-

ли подвиги в Персии, когда-то – в Турции, а вот в Польше – шесть лет подряд, с 1826 по 1831 год включительно. Современники, конечно, понимали, о чём именно говорит надпись, а вот потомки... Внесём в вопрос ясность.

Надпись для Московских триумфальных ворот составил лично Николай I. Исполнители, вероятно, заметили, что фраза нуждается в некоторых уточнениях, но кто же мог поправлять императора, да ещё такого сурового, как Николай? Никто. Мы – можем.

Смысл надписи

Шестнадцатого июля 1826 года персидские войска под командованием Аллаяр-хана перешли российскую границу.

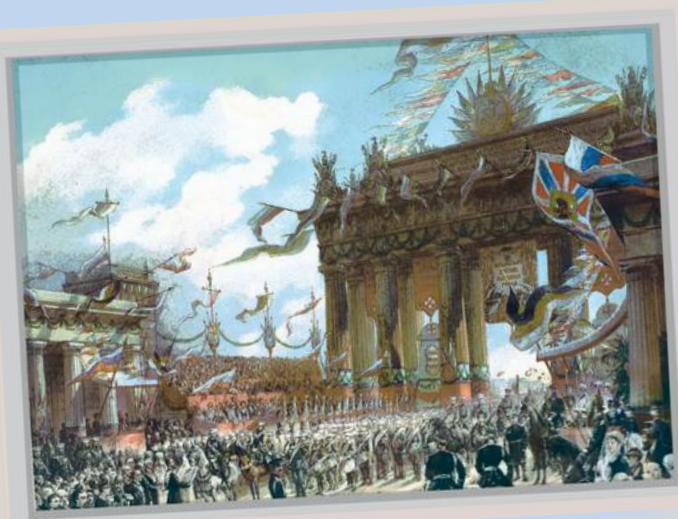
Сначала им сопутствовал успех, но уже через два месяца Отдельный Кавказский корпус генерала **Ивана Фёдоровича Паскевича** в сражении под Елизаветполем (теперь это город Гянджа в Азербайджане) разгромил тридцатитысячную группировку противника, имея в своём распоряжении всего десять с небольшим тысяч бойцов. Вскоре Аллаяр-хан был позорно пленён – некий дюжий казак привёз его, привязанного к крупному коню, в штаб Паскевича. Персия запросила мира. Таким образом, русско-персидская война длилась с 1826 по 1828 год.

Не успела окончиться русско-персидская, как началась очередная русско-турецкая война.

* Фрагменты книги. Полностью книга будет опубликована в издательстве «Галарт»

Фото: Юрий Белинский / ТАСС

Раскрашенная гравюра неизвестного художника.
Из коллекции Елены Болговой

Османская империя – проще говоря, Турция – отказывалась выполнять прежние договорённости. И вот результат: в апреле 1828 года Россия объявила ей войну. Цели войны представлялись российскому обществу справедливыми. Достаточно сказать, что тридцатилетний **Александр Пушкин**, находящийся под непрестанным надзором правительства, обратился с просьбой разрешить ему «**участвовать в начинающихся против турок военных действиях**». Получил отказ с нелепой отпиской: «**В армии все места заняты**» и решил действовать самостоятельно – частным порядком отправился на Закавказский фронт, которым и в этот раз руководил Иван Фёдорович Паскевич. Поэт участвовал в нескольких стычках, а 1829 году война окончилась полной победой российской армии.

Вернувшись к Московским воротам и посвятившей надписи на них, согласимся, что про подвиги в 1826, 1827, 1828, 1829 годах теперь всё стало понятно: речь идёт о Персидской и Турецкой войнах. Значит, годы 1830-й и 1831-й отмечены доблестными деяниями при так называемой Польской кампании.

Слово это хитрое. Если напишешь через «о» – «компания» – получится дружеский круг единомышленников, сообщество. Если через «а» – обозначишь совокупность мероприятий, проводимых для достижения какой-либо важной цели – «кампанию».

Оба эти слова имеют отношение к нашему разговору.

Когда-то Польша была самым большим европейским государством. Но постепенно его величие меркло, куски территорий отходили к соседям, а в 1815 году остатки некогда бескрайней страны перешли к России «на вечные времена» – правда, с некоторыми конституционными свободами и правом иметь собственные гарнизоны. Однако многие поляки мечтали о независимости. Возникло тайное сообщество, дружеский круг единомышленников.

Соответствующие службы о нём, разумеется, знали.

– О! – воскликнула Россия. – Та ещё компания! Надо к ней как следует присмотреться.

Но дело зашло уже далеко. Вооружались студенты Варшавского университета. Мятежные гарнизоны готовились к выступлению. Зрело восстание. Оно началось 29 ноября 1830 года. Мятежники захватили Варшавский арсенал и объявили о создании временного правительства.

– А! – отозвалась Россия. – Медлить больше нельзя. Пора начинать кампанию по наведению порядка!

И она началась. Российским войскам под командованием всё того же И. Ф. Паскевича был отдан приказ действовать решительно.

Противостояние продлилось не слишком долго. Уже 26 августа 1831 года Паскевич доносил Николаю I: «**Варшава у ног Вашего Императорского Величества**».

Кампания окончилась для империи полным триумфом, о чём и гласит часть надписи на Московских триумфальных воротах.

Девопсы: надёжный мостик для

IT-команды

Здравствуйте, мои дорогие мыслители!

Помните, в одной из прошлых колонок об IT-специальностях я обещал рассказать, какой **суперспособностью** обладают системные инженеры? Скажу точнее: это, скорее, эволюция, которую мы наблюдаем в профессии сисадмина в последние годы.

Дело в том, что подход «Эджайл» (о нём я писал в колонке про скрам-мастеров) подразумевает очень частые **обновления** программного продукта – каждые две недели. Но системные администраторы так быстро работать не могут.

Почему? Потому что для их профессии первоочередные принципы – не **гибкость и адаптивность**, а **надёжность и бесперебойность**. А это не бывает быстро. Но разработчикам-то требуется скорость: быстро собрать продукт из исходных кодов, быстро его протестировать и как можно быстрее предоставить заказчику или пользователю. Чтобы скоординировать столь разные цели, некоторые системные инженеры начали

разработчикам помогать. Для чего им пришлось досконально разбираться: а что, собственно, делают программисты?

Нужно было научиться читать и понимать их код, освоить их технологии. И присовокупить к этому свои знания. И оказалось, что так можно не просто помочь выпускать новые стабильные версии с нужной частотой, но и **организовать** сборку и тестирование продукта на непрерывной основе. А ещё – **предложить** решения, ускоряющие работу программ за счёт специальных буферов, шин обмена данными и всего прочего, чем программиста может обеспечить только квалифицированный сисадмин. Админы стали не только овладевать программированием, но и **изобретать** полезные инструменты: контейнеры, облака, системы доставки контента и т. д. И попутно – всё ближе знакомиться с потребностями и кодировщи-

ков, и других участников команды.

Так родилась профессия, название которой объединяет две ключевые составляющие – «разработка» (development) и «эксплуатация» (operations) – в одно целое: «DevOps-инженер». Девопс сводит различные процессы разработки в единый хорошо налаженный механизм, поддерживает разработчиков с одной стороны и стабилизирует работу системных инженеров с другой.

Чтобы стать таким «мостиком», нужны самые разные навыки и в программировании, и в управлении системами и сетями, и в методологии DevOps, а ещё, конечно, – готовность не переставая обучаться новому и работать в команде.

Ведь DevOps – не столько профессия, сколько своеобразная **культура**. С её появлением коммуникация, взаимодействие и автоматизация стали основой разработки программ. Но и классические системные инженеры тоже не забыты. Специалисты по DevOps с удовольствием общаются с коллегами, перенимают их опыт и на базе развёрнутых ими систем строят свои процессы. А многие админы и сами в ходе работы «эволюционируют» в DevOps-инженеров.

Рис. художника Артёма Костюкевича

Мирслав АНДРУЩЕНКО

ЧТО ДЛЯ ТЕБЯ ОЗНАЧАЕТ ЕДИНСТВО НАРОДА?

ПРЕСС-КЛУБ

Четвёртого ноября мы отмечаем День народного единства. Но что стоит за этими словами? И что могут сделать для своей страны подростки? Об этом юные корреспонденты поговорили со своими сверстниками.

Для меня единство народа заключается в том, что все люди, как одна большая семья, помогают друг другу и заботятся о своей стране. Дети и подростки могут сделать город и страну лучше, помогая в уборке парков, участвуя в волонтерстве, в сборе еды для нуждающихся или для бездомных животных.

Владислава ЛИНОВИЦКАЯ, 13 лет

Единство народа – это хорошие и уважительные отношения между разными людьми и народами. Когда люди объединяются, они могут сделать больше, чем в одиночку, чтобы развивать свой город и страну. Ведь действовать сообща всегда лучше. И веселее.

Злата МОРОЗОВА, 13 лет

Единство народа – это добро, свет, согревающий сердца. Это когда каждый стремится к знаниям и с уважением относится к мудрости старших поколений.

Соня НЕМИРОВА, 8 лет

Единство – это когда Родина и близкие всегда рядом. Это когда мы заботимся о красоте нашего общего дома: убираем мусор, высаживаем растения и бережём чистоту города и страны.

Александра ОЛЕЙНИК, 9 лет

Единство народа – это мир, в котором народы дружат и никогда не воюют. Это когда все соблюдают правила и каждый чувствует себя в безопасности.

Мария СИЛКИНА, 8 лет

Вместе мы сильны, вместе творим добро и бережём наш общий дом, не засоряя его. Единство народа – это общие ценности и общие дела.

Алисия КАСИМОВА, 10 лет

Единство – это когда народы России вместе, как одна большая семья. А помочь стране можно, если поддерживать друг друга, избегать ссор и всегда соблюдать закон.

Максим КИСЕЛЁВ, 10 лет

Мы живём в одной общей стране, и это нас всех объединяет. И это значит, что мы должны заботиться друг о друге и о том месте, где мы живём.

Варвара ПУЧКОВА, 10 лет

Единство – это как три кита: дружба, любовь и взаимопомощь. И, конечно, чтобы принести пользу в будущем, нужно хорошо учиться уже сейчас!

Мария МОХОВА, 10 лет

Опрос провели корреспонденты медиацентра «На связи» (ГБОУ «Школа 643 Московского района Санкт-Петербурга»):
Владислава ЛИНОВИЦКАЯ, Мария ЛИТВИН, Юлия ПИМЕНОВА

Г. Х. Андерсен. Русалочка.
АСТ, 2018. Иллюстрации
Б. Диодорова

Иллюстрации И. Билибина

В октябре Копенгаген казался мне вовсе не таким дружелюбным, как на картинках. Колючий северный ветер продувал насквозь. И всё же очарование датской столицы ощущалось повсюду. Живописные шпили старинных зданий, цветные фасады жилых домов и романтические каналы создавали поистине сказочную атмосферу. Прогулка по набережной Лангелинии привела меня к одному из самых известных памятников города – **Русалочке**. Хрупкая и одинокая, она печально смотрела вдаль. Солёные брызги, словно слёзы, мерцали на её каменном лице. Бедная Русалочка, твоей любви не суждено было сбыться!..

– В этом она не одинока, – раздался голос, и из тумана выступила высокая мужская фигура в старомодном плаще-накидке и цилиндре.

– Добрый вечер! – приветствовала я незнакомца.

– Пришли навестить мою Русалочку?

– Вашу?.. – в недоумении спросила я.

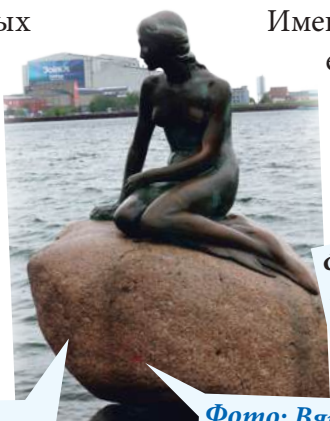
– Вы правы, героиня этой сказки давно стала национальным достоянием. Сколько разбитых сердец приходит к ней за утешением и сколько влюблённых, полных надежды, просит о взаимности.

– Да, Андерсен создал поистине одну из самых трогательных сказок о любящем сердце. А вы... – начала было я, но незнакомец будто не слышал ничего, кроме собственных мыслей.

– Я писал о том, что испытал сам. Моей истории любви так же не дано было осуществиться.

Затем он назвал чьё-то имя, но ветер унёс его вдаль.

– Прошу прощения, фрёкен, это и есть знаменитый памятник Русалочке Андерсена? –

Памятник Русалочке
в Копенгагене. Скульптор
Э. Эриксен, 1913 г.

Внезапно из вечернего тумана выплыла группа туристов. Во все глаза они смотрели на местную достопримечательность, нацелив на неё камеры смартфонов.

– Да-да, она самая, – бросила я, желая вернуться к разговору с загадочным незнакомцем, но его и след простыл. – Простите, вы не заметили, куда направился господин, с которым я только что беседовала? – с надеждой обратилась я к туристам.

– Господин? Простите, но вы были совершенно одна!

– Нет, вы ошибаетесь. Со мной рядом стоял высокий человек в старинной одежде, – настаивала я.

– А-а-а, вот вы о ком. Знаете, мы тут читали в путеводителе, что в такие туманные дни, как сегодня, датский сказочник собственной персоной приходит навестить одну из своих самых известных героинь.

– Так это был призрак Ганса Христиана Андерсена?!

– Ну и повезло же вам! Говорят, он никогда не беседует ни с кем, кроме своей любимой Русалочки.

Тем вечером я вспоминала всё, что мне было известно о великом сказочнике, и вдруг, словно из ниоткуда, возникло имя. **Йенни Линд** – оперная певица, в которую Андерсен был без памяти влюблён, но та воспринимала его лишь как брата. Именно она явилась прообразом героини другой

его известной сказки – о Снежной королеве. Не её ли имя сорвал с губ призрака ветер, унося в пучину Северного моря?..

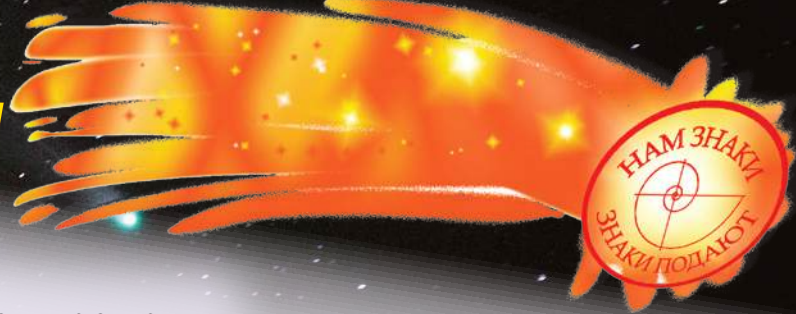

Ваш Книгоходец
Инна МАКАРОВА

Фотографии:
prodelit.ru, ast.ru,
histrf.ru, ИТАР-ТАСС

Фото: Вячеслав Прокофьев / ИТАР-ТАСС

ГРОЗНЫЕ ЗНАМЕНЕНИЯ

«Являлось знамение на небе на востоке перед раннею зарёю: звезда некая, как бы хвостатая и как бы подобная копью, иногда в вечерней заре, иногда же в утренней...» Для читателя русской летописи при чтении этих строчек уже было ясно: дальше произойдёт что-то плохое. Так и получилось: вслед за кометой на Русь нагрянуло татарское войско хана Тохтамыша и учинило страшный погром Москвы.

В жизни древнего человека разных угроз и опасностей было куда больше, чем в нашей, а точного знания о мире – меньше.

ятный знак. Мог и не отменить, как князь Игорь Святославич, герой «Слова о полку Игореве»: при виде солнечного затмения он как раз укрепился в желании идти против половцев, потерпел поражение и попал в плен...

В Греции и Риме гадания были поставлены на поток, и занимались этим профессионалы-предсказатели. Вся Эллада посылала гонцов в священные Дельфы, чтобы узнать: будет ли успешна война, стоит ли вступать в союз с другим городом? Римские жрецы пытались определять будущее по поведению птиц (этим занимались **авгуры**) или даже по внутренностям жертвенных животных (это умели **гаруспики**). И, конечно, все древние верили в то, что грядущее можно увидеть во сне, но вещие сны заслуживают отдельного рассказа, и мы обязательно их обсудим в следующем выпуске.

Вера в предзнаменования – очень древняя, и никакое научное знание не в силах победить её до конца. Наверно, у каждого из нас иногда возникает острое

желание узнать будущее – в тот миг, когда мы не можем контролировать ситуацию. Предстоит какое-то опасное или просто ответственное дело, и мы хотим получить знак от судьбы – что всё будет хорошо. Поэтому всяческие гадалки и астрологи популярны и в наши дни, а кто-то имеет личную **примету** «на удачу». Появляются такие приметы так же, как в каменном веке: что-то случилось после чего-то, и человек прочно связывает эти события в сознании. А ещё к поиску знаков судьбы очень близка вера в то, что будущим можно управлять – например, не произносить определённых слов, будто бы способных привлечь беду. Это тоже идёт из глубокой древности, но и в наши дни вы вполне можете повстречать человека, который скажет «крайний в очереди», боясь произнести вслух слово «последний»!

Михаил ЛЕВАНОВ

Поэтому любые **предзнаменования** будущего казались ему очень важными. Такие знаки можно было получить случайно – например, увидеть комету или солнечное затмение, а можно и намеренно – устроив какое-то **гадание**.

Предводитель войска мог отменить поход, увидев неблагоприятный

Фотографии:

Иван Высочинский, Altaf Qardi, Александр Рюмин / ТАСС

ВОРИШКА

У нас за комодом
Живёт домовой.
Мохнатый, как щётка,
Ни капли не злой.

Известно ему,
Где хранятся конфеты.
И каждую ночь
Он приходит с пакетом,

Он пару конфет
Непременно возьмёт
И тут же к себе
За комод отнесёт.

Вчера наша мама
Во время уборки
Нашла за комодом
Пустые обёртки.

А я-то при чём?
Вот уж честное слово,
Всё это проделки его –
Домового!

ПАХНЕТ
МАНДАРИНАМИ!

Вот бы! Вот бы мандарины
Поскорее завезли
Во все наши магазины.
Мы бы с мамой пошли
И купили б три корзины!
Или, может, три ведра.
Я бы эти мандарины
Ел до самого двора!

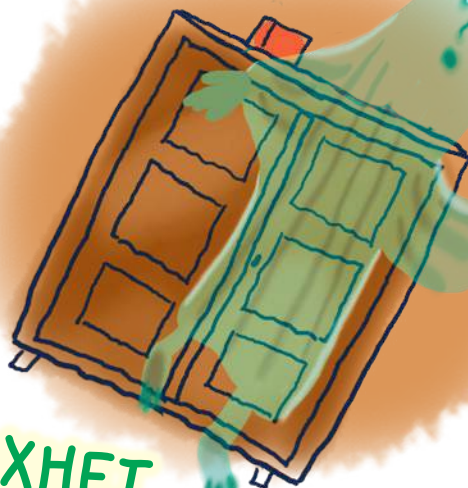
До чего же вкусно пахнут!
До чего щекочут нос!
Мандарины бы почувял
Даже Дедушка Мороз!
Он с кровати бы поднялся,
Потянулся,
Прозевался
И сказал:
– Пора! Вперёд!
Через месяц – Новый год!

ДОРОГА УСТАЛА

Дорога сказала: «Ох!
Как много повсюду ног!
Шагают по мне, бегут,
И давят меня и мнут!»

Подошвами и каблуками,
и даже босыми ступнями.
Топ-топ, туки-тук, бах-бах –
Устала я просто страх!»

«У-á-ха!» – зевнула дорога:
«Пожалуй посплю немного,
хотя бы годок-другой.
Укройте меня травой».

СТЕСНИТЕЛЬНОЕ ПРИВИ- ДЕНИЕ

Ко мне на день рождения
явилось привидение.
Ну до того прозрачное,
что просто удивление!
На шкаф оно залезло,
и – на тебе!.. Исчезло!

Весь день его искали,
аукали и звали.
На крышу залезали,
и даже на чердак,
но отыскать пропажу
мы не могли никак.

– Послушайте, любезное,
родное привидение,
вы очень интересное
прозрачное явление.
Однако, к сожалению,
невидимы ничуть...
И как же вас дозваться?
И как же вас вернуть?

Икая от волнения,
сказало привидение:
– Я самое трусливое
на свете, без сомнения!
Я до того стесняюсь,
что попросту теряюсь...

Ксения ГОРБУНОВА

КОНКУРС

и все засмеялись!

На уроке биологии мы проходили бактерии. Ольга Петровна сказала:

– Бактерии нельзя увидеть невооружённым глазом...

А один ученик поднял руку и спросил:

– Это значит – на ощупь?
И все засмеялись.

Ира Ляпина,
7 класс,
г. Куйбышев

На уроке истории учительница сказала:

– Сегодня мы будем повторять пройденный материал. Наташа нам расскажет о смерти Юлия Цезаря.

С задней парты донёсся голос:

– А Наташи тогда не было! Она болела!

И все засмеялись.

Ира Картабаева,
6 класс,
г. Златоуст

Рис. Леонида Каминского

Как проверить то, что нельзя увидеть глазами? Как рассказать о том, чему не был свидетелем? И что у всего этого общего с юмором? Фантазия. О ней

мы заговорили в прошлом номере и вернёмся к ней наверняка не раз. Фундамент творчества. Двигатель прогресса. Залог любого весёлого мероприятия. Гарантия удачного подарка для тех, у кого и так всё есть... М-м-м, что ещё полезного приносит богатая фантазия? Если без шуток, фантазировать не так-то просто. Вот перед вами чистый лист бумаги – чем его заполнить? Надо представить привычную реальность – и отойти от неё немного... но куда? Что должно отличаться? Одна буква? Пропорция? Заключительный аккорд? Хорошая новость: и вдохновение, и совпадения играют свою роль, но лишь над фантазией властны мы сами. А значит, и творчество, и юмор нам под силу, ведь так?

ВОЛШЕБНАЯ семья

Волшебников Петя не чистил сапожки. А мама просила:

– Протри хоть немножко!

Но Петя неласково ей отвечал:

– Не буду... Не хочется... Я ещё мал!

– Ну ладно, тогда я не слушаюсь папу, И скатерть стелить мне уж больше не надо!

А папа удумал не слушаться деда, Что кран попросил попросил починить до обеда!

Вот дед уж и бабушку слушать не хочет, Цветы не полил и невнятно бормочет.

И бабушка шапку вязать перестала, Сказала, что слушаться Петю устала.

Волшебников Петя почистил сапожки! А мама спросила:

– Приятно ли ножкам?

– Я буду послушным, и пусть навсегда Волшебной семьёй мы все станем тогда!

Анна СУРГАЕВА, 10 лет,
г. Самара

Рис. художника Ксении Почтенной

ВОТ
ЭТО
ВЕЩЬ!

В центре Петербурга, на улице Марата, в здании бывшей церкви Святителя Николая расположен Музей Арктики и Антарктики. Открыв свои двери для посетителей в 1937 году, он по сегодняшний день бережно хранит историю освоения полюсов – Южного и Северного.

Один из первых экспонатов, которые видят посетители музея, – **самолёт-амфибия Ш-2**, выставленный прямо над входом. Этот летательный аппарат создал конструктор **Вадим Шавров**. Фюзеляж у Ш-2 деревянный, а крылья из ткани, поэтому он очень лёгкий и может приземляться на любые поверхности – лёд, снег, воду. Музейный экспонат оснащён лыжами, но их можно было легко поменять на колёса.

Ш-2 использовали для разных целей: при охране границ, на рыбных промыслах, для геологоразведки, тушения лесных пожаров, для доставки почты в отдалённые районы, для вывоза заболевших, в лётных школах и аэроклубах, а также на воздушных линиях Севера, Сибири, Дальнего Востока.

Но самое главное, в 1930–60-е годы с помощью Ш-2 исследовали просторы Арктики. Ино-

гда такой самолёт помещали на борт корабля, и, если нужно было посмотреть, какой впереди лёд – толстый или тонкий, – Ш-2 поднимался в воздух и летел впереди судна.

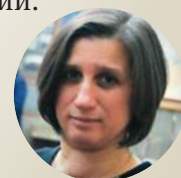
История создания самолёта-амфибии необычна. Первый его образец был построен В. Шавровым вместе с товарищами – инженером **В. Л. Корвиным** и механиком **Н. Н. Фунтиковым** – в жилой квартире Корвина в Ленинграде. Работа продолжалась полгода, а когда закончилась, готовую машину с немалым трудом спустили с третьего этажа через балкон. Первые лётные испытания провели в Гребном порту близ Ленинграда, а вскоре на самодельном самолёте был совершён перелёт Ленинград – Москва. Шёл 1929 год. Вскоре началось серийное производство.

Биография же Ш-2, встречающего посетителей музея Арктики и Антарктики, интересна и своеобразна. В 1933 году из Мурманска во Владивосток отплыл ледокольный пароход «Челюскин», чтобы, помимо прочих задач, отработать схему доставки грузов по Северному морскому пути за одну навигацию. Среди участников экспедиции был

и полярный лётчик **Михаил Бабушкин** со своим самолётом.

Капитан ледокола **В. И. Воронин** поначалу не скрывал скептического отношения к летательному аппарату на борту судна. Но лётчику удалось уговорить моряка на совместный полёт. Воронина так впечатлил осмотр ледовой обстановки с воздуха, что по возвращении он первым делом пожал пилоту руку и с тех пор совершенно иначе относился к авиации как к средству ледовой разведки.

Увы, несмотря на это, 13 февраля 1934 года ледокол «Челюскин» был зажат льдами и пошёл ко дну. Экипаж и участники экспедиции сошли на лёд. Выгрузили и Ш-2, но при этом он пострадал – Бабушкину, его бортехнику и команде пришлось чинить самолёт прямо на льдине. Зато, когда пришла помощь, Ш-2 вместе с другими самолётами смог принять участие в спасательной операции.

Наталья ПЕТРОВА,
директор Российского
государственного музея
Арктики и Антарктики

*Фотография
предоставлена РГМАА*

цари путешествовали инкогнито?

Правитель государства – очень занятой человек. Его день заполнен делами и приёмами, встречами и переговорами. И даже в любой поездке и путешествии он должен следовать **дипломатическому протоколу и церемониалу** – правилам, которые определяют порядок действий и соответствуют его статусу. Программа визита в другую страну расписана буквально по минутам и начинается с особой торжественной встречи, после которой следует приём правителем другого государства.

Например, вот как проходил визит русского царя **Николая I** в Великобританию. Первого июня 1844 года он прибыл в Лондон, и в его честь со стен городской крепости прозвучали приветственные пушечные залпы. Под ликование горожан его кортеж проследовал по улицам в здание русского посольства. Следующий день начался со встречи с принцем Альбертом, после которой Николай побывал в русской православной часовне. Затем он снова встретился с принцем, вместе они отправились в Букингемский дворец, где жила королева Виктория. Она приветствовала Николая I в Большом зале, потом последовали встречи с официальными лицами и банкет. Четыре следующих дня царь провёл в гостях у королевы в Виндзорском замке. Там же состоялся и прощальный торжественный ужин, куда были приглашены многие вельможи.

Тщательно продуманный порядок визита и церемониал нельзя было нарушать, ведь этим можно было серьёзно обидеть радушного хозяина.

Гораздо проще было путешествовать **инкогнито**, то есть под вымышленным именем. Это слово происходит от латинского **incognitus**, что значит «**неузнанный, неизвестный**». Вспомним, как путешествовал по Европе молодой **Пётр I**. Он отправился в 1697 году в Великое посольство под именем **Петра Михайлова**. Неофициальный статус освободил его от церемониала, позволил чувствовать себя свободнее и ближе познакомиться с жизнью и обычаями народов, выучиться ремёслам и встречаться с людьми разных сословий.

А в 1780 году австрийский император **Иосиф II** под именем **графа Фалькенштейна** посетил Киев, Могилёв, Смоленск, Москву, Петербург и Царское Село.

Наследники престола также предпочитали поездки инкогнито. Так, в 1781–1782 годах правнук Петра великий князь **Павел Петрович** и его супруга **Мария Фёдоровна** путешествовали по Европе как **граф и графиня Северные**. Длительный вояж инкогнито совершил в 1890–1891 годах цесаревич **Николай Александрович**. Он побывал в Египте, Индии, Китае, Японии.

Конечно, настоящие имена путешественников инкогнито были известны. Поэтому к ним относились с должным уважением и дарили богатые дары. Такая поездка зачастую помогала наладить добрые отношения между странами.

Маргарита ЕМЕЛИНА

ЯЗЫК МОРЯКОВ

«А только умеете ли вы бросить реи и выбирать швартовы? А владеете ли вы штурвалом и умеете ли бросать лот, есть ли у вас понятие о риф-штерте и стень-вынтрепе?» Так обращается к собеседнику отставной моряк Кэп в романе Фенимора Купера «Следопыт».

Конечно, к этой фразе Кэпа нужен целый ворох примечаний – она насыщена особыми морскими словами. Если «штурвал» или «рей» ещё более или менее понятны всем, то «стень-вынтреп» уж точно требует пояснений! Допустим, мы скажем читателю, что стень-вынтреп – это снасть для подъёма стеньги. А что такое стеньга?

В любую эпоху морское судно – одно из самых сложных сооружений. Чтобы оно быстро и безопасно пришло туда, куда требуется, для управления им нужен особый язык. В этом языке каждое слово предельно конкретно, ведь моряк должен быстро найти любую деталь и чётко выполнить необходимое действие, от этого зависит судьба судна и экипажа.

Язык моряков русского парусного флота сложился на основе голландского и английского. Свои названия есть у всех частей корпуса корабля, у всех мачт, реев, парусов и снастей. И большинство этих названий голландского происхождения, ведь основатель флота Пётр Великий учился именно у голландцев. Но не только у них – в Англии он тоже бывал,

Парусник и буксир? Если по-морскому – четырёхмачтовый барк и буксир-кантовщик!

и морское дело британцев подарило нам, например, некоторые знаменитые морские команды. От английского **ring the bell** («звони в колокол») происходит русское «**рынду бей!**» (с тем же значением – звонить в судовой колокол). А от английского «**over all!**» («все вместе») происходит

Рында – судовой колокол. Её главная задача – отбивать склянки, то есть давать сигналы точного времени, которое в старом флоте отсчитывали с помощью песочных часов – склянок.

наш «**аврал!**» – приказ для всей команды корабля, когда необходимо быстро сделать важное общее дело.

Конечно, мы и до Петра умели ходить по морям – на Севере. У русских мореходов-поморов были свои старинные суда и, конечно, свой морской язык. Например, **мачта** называлась

«**щегла**», **рей** – «**райна**», а **якорный канат** – «**шейма**». А вот сам **якорь** так всегда и назывался якорем, это слово знали уже в Древней Руси.

Морской язык – это не только непонятные слова, но и другие ударения в привычных нам «схопнутых» словах. На суше нам

указывает на север **компас**, а на море – всегда **компас**, отсюда происходит «**компасный курс**» и «**компасное дело**». Но **компас** и **компас** всё же имеют технические отличия: морской прибор обычно указывает

на север не стрелкой, а нулевым делением шкалы-картушки. Другое дело – нарушения правил ударения при склонении: слово «**ми́чманы**» моряк, скорее всего, произнесёт как «**мичманá**», с точки зрения правил языка это неверно, но традиция есть традиция.

ОСЕННИЕ ВСТРЕЧИ

Зелёные
Страницы

Поздней осенью, когда с деревьев уже опала листва, в лесу можно заметить удивительные организмы ярко-красного, жёлтого или розового цвета. Порой они встречаются у нас под ногами. Кто же это такие? И не растения, и не грибы, и не животные. А это – **слизевики**. Знакомство со слизевиками, которых учёные называют **миксомицетами**, способно сильно изменить привычные нам представления об окружающем мире. Слизевики – это организмы из царства простейших. Амёба размером с тарелку, состоящая из одной клетки с несколькими ядрами. Размножается **спорами**, но это не гриб и не растение, и перемещается по поверхности, не имея конечностей. Не имея мозга, даже из лабиринта легко находит выход. Например, может проходить кратчайшим путём через лабиринт, на входе и выходе которого положены кусочки пищи.

Размеры слизевиков очень малы, и замечаем мы их нечасто, хотя присутствуют они в природе практически везде: на почве, на листьях, на коре деревьев. Когда наступает период размножения, слизевик выползает на свет и начинает заниматься образованием спор. Спор миксомицет образует очень много, и распространяются они по воздуху на значительные расстоя-

ния. В сухом виде споры могут сохраняться очень долго, но, как только условия станут подходящими, они прорастают, образуя то, что мы видим в лесу, – большие скопления амёбообразных клеток ярких цветов.

Переплетающиеся «нити» ползающего слизевика напоминают сеть с веерообразным краем с той стороны, куда он направляется. В некоторых случаях, наткнувшись на подходящий

пузырьки с частичками пищи. В меню миксомицетов входят бактерии, одноклеточные водоросли, одноклеточные грибы. Интересно, что и самих слизевиков иногда используют в пищу. В Мексике и Эквадоре их собирают на самой ранней стадии спороношения и жарят с луком и перцем. Люди всегда пытались извлечь для себя пользу из окружающих организмов и слизевиков тоже не обошли вниманием.

До сих пор уровень изученности слизевиков не очень высокий. Учёные относительно недавно выделили эти организмы в самостоятельную группу из царства грибов.

В настоящее время они активно изучаются биологами, поскольку образуют и накапливают разнообразные соединения, необходимые в медицине. Если вы встретите в лесу эти удивительные существа, обратите на них особое внимание. Они этого заслуживают!

Нина МЕДВЕДЕВА

Фотографии А. Дорониной и А. Машигиной

Дорогие друзья! Пришло время поломать голову над нашими загадками.

Знаете ли вы игру в **закономерности**? В такой загадке дан некий ряд символов, и нам нужно, поняв его логику, выяснить загаданный элемент. Часто такая загадка даётся в виде уравнения, но использоваться при этом могут не только числа, но и буквы, слова или рисунки.

Например, вот известная загадка-закономерность.

$$\begin{array}{ll} 8 + 2 = 2 & 67 + 85 = 3 \\ 100 + 100 = 4 & 113 + 9 = 1 \\ 3 + 14 = 0 & 56 + 98 = ? \end{array}$$

Хитрость в том, что считать числа не нужно, а следует посмотреть на эту закономерность с нестандартной стороны. Здесь загадано число 4: столько кружочков мы видим в числах в левой части каждого примера.

Вот ещё одна **загадка** для примера:

Скамейка - 3	Картина - 3	Аквариум - 4
Роза - 2	Ключ - 1	Аист - ?

Здесь ответ будет «2», так как загадано количество слогов в нарисованных предметах.

Разгадайте теперь наши **загадки-закономерности**, а потом придумайте **свои** собственные и предложите их **друзьям**!

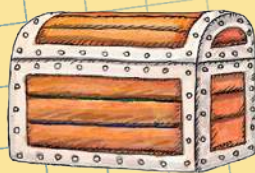
1.

= 1

= 1

= 2

= 3

= ?

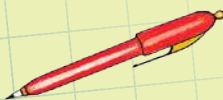
2.

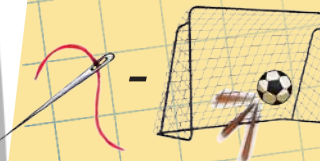
+ 2 =

+ 1 =

- 1 + 2 =

+ ? =

Рубрику ведёт
Екатерина ИСАЕВА

Ответы на загадки

«Головоломки» («Костёр» № 10, 2025):

1. У лукоморья дуб зелёный. 2. Белеет парус одинокий. 3. Люблю грозу в начале мая. 4. Нам любые дороги дороги.

Загадка буквы В

в номере 79 букв уже было две, а в номере 80 – три.

Читатели с нетерпением ожидали нового выпуска газеты. В нём надпись гласила: «Клуб ВВВ». Ясности не добавил и номер 82, где сообщалось: «Всем клубистам, пионерам и школьникам! Всем вожатым и учителям! Всем подходящим ребятам!» (Клуб «Всем! Всем! Всем!»)

На следующий день появилась ещё одна подробность: клуб ВВВ открывался 2 мая и в него можно было записаться. Но зачем? Любопытство всех было удовлетворено в номере 84. Оказалось, что в Москве был создан методический центр для вожатых и организаторов досуга, а также для старшеклассников, которые брали шефство над младшими школьниками. В клубе быстро закипела работа, и вскоре было издано несколько сборников с играми, песнями, пьесами и советами для проведения весёлых и занимательных занятий.

Рис. художника Елены Эргардт

Когда ещё не было интернета и телевидения, а радиовещание делало первые шаги, новости люди узнавали из ежедневных газет. В них же размещались разные объявления. Помните, как хорошо это описано в рассказах Артура Конан Дойла о Шерлоке Холмсе?

Порой, для того чтобы привлечь внимание читателей, газетчики оформляли объявления в особые рамки или использовали шрифт разного размера. Издатели газеты «Известия» в 1928 году придумали такой ход. В номере 78 от 1 апреля они поместили объявление из одной большой буквы В. «Первоапрельская шутка», – подумали многие. Но

Классная история

по какому-то признаку. Чаще всего – по богатству, возрасту или военной обязанности. Например, «первая классис» – это самые обеспеченные, «пятая» – бедняки. У каждого класса были свои права и обязанности. Позже слово «класс» перешло во французский язык, а оттуда – в русский. Уже в XVIII–XIX веках, когда стали появляться гимназии, лицеи и школы, слово «класс» стало означать группу учеников, обучающихся вместе. Это был не просто уровень, а целая команда, которая учится, растёт, дружит и спорит – вместе.

Со временем появилось много других значений: **класс в биологии** – группа животных, **класс в обществе** – социальный слой, первый **класс в поезде** – уровень комфорта. А ещё слово «классный» стало означать «отличный, крутой», особенно в детской и подростковой речи.

Кажется, что слово «класс» давно стало школьным. Первый класс, второй, третий... А ещё – **классная комната**, **классный руководитель**, **классная работа** и даже просто «класс!» – если что-то очень понравилось. Но откуда вообще взялось это слово?

История «класса» начинается ещё в Древнем Риме. Там было латинское слово **classis**, которое обозначало группу граждан, объединённых

Рис. художника Елены Болговой

Рубрику ведут кот Грамотей и Мария БЛАЖНОВА

**ЗАЩИЩАЯ
ОТЕЧЕСТВО**
80 ПОБЕДА! 2025- Год Защитника
Отечества

Казалось бы, нет более мирной науки, чем ботаника. Однако и ботаники наравне с учёными других специальностей участвовали в обороне Ленинграда, да ещё и помогали воинам других фронтов.

Началось всё со **сфагнового мха**, растущего на болотах области. Уже в первые дни войны биологи – ботаники **Ленинградского Университета им. А. А. Жданова** и **Ботанического института им. В. Л. Комарова** организовали сбор мха, который использовался вместо ваты при перевязках. Как известно, мох прекрасно впитывает жидкости и одновременно служит дезинфицирующим средством.

Но представьте, сколько мха требуется для обеспечения потребностей одного госпиталя! А для целого фронта? Поэтому заготовки сразу получили промышленный характер. Учёными были сконструированы специальные прессовальные кубы, в которые очень плотно набивали **сфагнум**. Затем ящики разбирали и получался огромный брикет мха, который отправляли по назначению.

Впрочем, для сбора мха не требовалось особое биологическое образование. А вот в вопросах маскировки Ленинграда для защиты от бомбёжек без специального образования оказалось невозможно обойтись. Конечно, маскировкой занимались и архитекторы, и верхолазы, и художники... Однако немецкие пилоты легко отличали нарисованные листья от настоящих: если это не удавалось

на глаз, они применяли специальную фотоаппаратуру. Чтобы замаскировать завод или корабль, требовались настоящие растения. Но ведь живые растения обязательно засохнут, выцветут, потеряют листву!

Вот тут-то и пригодились специалисты Ботанического института. Под руководством **Николая Валериановича Шипчинского** они взялись за решение проблемы. Вскоре были разработаны технологии, буквально творящие чудеса: срезанные ветки и даже спиленные деревья многие недели подряд не теряли листву, сохраняли гибкость, качаясь на ветру! А когда наступила осень, пожелтела листва не только в настоящих скверах, но и в камуфляжных. При необходимости срезанные растения не только консервировали, но и окрашивали в нужный цвет. В результате, например, здание Смольного, где располагалось руководство Ленинграда, ни разу не подверглось бомбёжке: сверху казалось, что в этом месте обыкновенный парк.

В целях военной маскировки оказался удачным опыт пересадки живых растений в одном из старых ленинградских парков. Летом 1943 года срочно потребовалось пересадить около десяти тысяч кустов, и эту операцию успешно проделали собственными руками сотрудники Ботанического института. Пересаженные кусты сирени и чёрной смородины хорошо прижились и сохранили свою зелёную листву.